

20 февраля 2024

"Наш Димка". Как в Красноярске отвечают любовью на любовь Дмитрия Хворостовского

Красноярск совсем скоро отметит свое 400-летие. За это время город подарил России много известных людей. Однако в последнее время он стал тесно связан с именем Дмитрия Хворостовского: его присвоили здесь аэропорту, институту, театру. Появился ежегодный фестиваль "Хворостовский". Все это не просто так. Трудно назвать другую звезду мировой оперной сцены, привязанность которой к своей малой родине была такой же крепкой. И Красноярск не остается безответным

Дима, Димочка, наш Димка — только так называют Хворостовского друзья, знакомые, коллеги по театру. Удивительно, но певец, который на сцене многим казался непреступным и даже далеким, для земляков всегда был своим, родным. Его вспоминают здесь как открытого, улыбчивого и простого в общении человека.

"Дима пришел в наш театр, проработал несколько лет, спел ведущие партии, но при этом у него не было этого чувства — премьерства, которое появляется нередко у творческих людей. Хотя популярность его росла быстро. Он действительно был очень прост в общении с людьми", — делится воспоминаниями о певце заслуженный работник культуры РФ, экс-министр культуры Красноярского края Геннадий Рукша.

В Красноярском театре оперы и балета Хворостовский проработал с 1985 по 1990 год и за этот короткий срок спел все ведущие партии. Еще студентом третьего курса, в 22 года, он исполнил Марулло в "Риголетто". Потом был Барон в "Травиате", Елецкий в "Пиковой даме", Онегин в "Евгении Онегине", Роберт в "Иоланте" и даже Ваня Земнухов в опере Юлия Мейтуса "Молодая гвардия". Вскоре после победы в международном конкурсе оперных певцов в Кардиффе (Великобритания) в 1989 году он уехал из Красноярска. Стал выступать на лучших оперных сценах мира, редко давал концерты в России. Однако каждый год находил время для выступления в родном городе.

Торт-рояль и пение на два голоса

По словам сенатора от Красноярского края Александра Усса, не раз встречавшегося с певцом, связь Хворостовского с родиной была очень прочной: "Мы многое знали о его жизни, успехах и сложностях, он всегда оставался в курсе наших дел. А каждый его приезд домой становился настоящим событием. Это не только триумфальные концерты, к которым он относился с особой ответственностью, но и мастер-классы, встречи со студентами и друзьями своей юности".

В город он всегда приезжал на несколько дней. Партнерша Дмитрия по сцене в красноярском театре, народная артистка России Лариса Марзоева рассказывает, что родители Хворостовского первое время после его отъезда жили в Красноярске и он всегда старался провести с ними больше времени. Все, с кем нам удалось пообщаться, отмечают, что связь с родителями у Дмитрия была очень прочная. Да и талант его во многом унаследован от отца — Александра Степановича.

Герман и Светлана Ефремовы
© Виктория Мельникова/ТАСС

"Вы слышали, как поет папа Димы? Это надо обязательно услышать, потому что голос великолепный. Как же красиво они пели на два голоса романсы. Вообще в этой семье всегда тепло принимали друзей и коллег Димы и вкусно кормили", — рассказывает профессор Сибирского института искусств, коллега Хворостовского по театру Герман Ефремов. Он вспоминает одну из историй приезда Хворостовского домой. "Он приехал сюда на гастроли с дирижером и пианистом Михаилом Аркадьевым. Звонит мне и спрашивает: "Гера, ты можешь прийти в БКЗ (Большой концертный зал — прим. ТАСС), послушать, какая там акустика, как я звучу. Я, конечно, согласился, пришел. А после репетиции мы пошли к родителям Димы на обед. Мама — Людмила Петровна — наготовила биточки, котлеты — было очень вкусно. Мы общались, много смеялись и уходить не хотелось", — говорит Ефремов.

Интересный эпизод о родителях Хворостовского вспоминает преподаватель детской музыкальной школы, где он учился, Татьяна Балабанова, принимавшая выпускной экзамен у будущего певца. Атмосфера в классе была напряженная, дети переживали. Дмитрий был единственный мальчик среди 12 выпускников. Он очень обрадовался билету, который вытянул, — попалось двухголосие, которое, скорее всего, он репетировал с отцом. "После экзамена, когда самое трудное осталось позади, вдруг заходит Димина мама с красивым тортом в виде рояля. Крышка, клавиши — все сделано было очень красиво. Дима был удивлен, он не ожидал такого сюрприза. Мы быстро накрыли стол, стали пить чай, обсуждать экзамен", — отмечает Балабанова.

Дневник Дмитрия Хворостовского в музыкальной школе

© Виктория Мельникова/ТАСС

По словам Геннадия Рукши, Дмитрий был очень благодарен родителям. "Для него родительская семья была символом счастья, уюта, поддержки до самого последнего момента. Когда бы я с ним ни общался, а встречались мы часто, он

всегда обращался к родителям, вспоминал их. Он в отрыве от них вообще не мог быть", — считает Рукша.

Через несколько лет после отъезда Дмитрий перевезет родителей из Красноярска. Но в родном городе будет гостить подолгу.

Помощь педагогам

Любовь и уважение к своим красноярским педагогам были у Хворостовского всегда. В интервью российским и зарубежным журналистам он часто говорил об их большом вкладе в его формирование как артиста.

Однако мало кто знает, насколько он был трепетен и щедр по отношению к своим учителям. Долгое время в Красноярске имя Хворостовского всегда шло рядом с именем Екатерины Константиновны Иофель. Она была оперной певицей, педагогом, создателем кафедры сольного пения и оперной подготовки Сибирского института искусств. Дмитрий был один из ее студентов, всю жизнь поддерживал с ней связь, хотя отношения были непростыми.

"Особое впечатление на меня производило его общение с Екатериной Константиновной Иофель — профессором нашего Института искусств. Небольшого роста хрупкая женщина с "колючим" характером, она довольно редко его хвалила. Иногда достаточно резко критиковала голос, поведение на сцене. Дмитрий, мировая знаменитость, позволял ей это делать, не спорил. Внимательно слушал и, улыбаясь, просто обнимал ее за плечи. В эти минуты трудно было понять, кто из них Учитель", — говорит Усс.

Похожее мнение об отношении ученика и учителя высказывает Геннадий Рукша. "Я свидетель начала всех очень непростых отношений с Екатериной Константиновной. Все мы люди из художественной среды, со своим мышлением и восприятием, Дима всегда оставался трепетным. При жесткости, которая была у Екатерины Константиновны, он очень был терпелив", — поясняет он.

Хворостовский оплатил операцию на сердце для Иофель. Он нашел клинику, и Екатерину Константиновну прооперировали в Вильнюсе. Кроме того, он договорился с Голландией, и Иофель дважды ездила в Амстердам — читать курс лекций в школе музыки.

Лариса Марзоева рассказывает, что привязан был Дмитрий еще к одному своему педагогу — Галине Алексеевне Астаниной. Она преподавала вокал в Красноярском педагогическом училище имени Горького. "Галина Алексеевна была очень доброй, хорошей женщиной. Она у Димы была в учебном процессе и папой, и мамой, и наставницей. По-моему, на курсе у него всего было два

мальчика. Ну и, конечно, мальчишки там королями были. Но Галина Алексеевна всегда находила слова для каждого. Она была строгая, но при этом по-человечески душевная", — рассказывает Марзоева.

Однако мало кто знает, насколько он был трепетен и щедр по отношению к своим учителям. Долгое время в Красноярске имя Хворостовского всегда шло рядом с именем Екатерины Константиновны Иофель. Она была оперной певицей, педагогом, создателем кафедры сольного пения и оперной подготовки Сибирского института искусств. Дмитрий был один из ее студентов, всю жизнь поддерживал с ней связь, хотя отношения были непростыми.

"Особое впечатление на меня производило его общение с Екатериной Константиновной Иофель — профессором нашего Института искусств. Небольшого роста хрупкая женщина с "колючим" характером, она довольно редко его хвалила. Иногда достаточно резко критиковала голос, поведение на сцене. Дмитрий, мировая знаменитость, позволял ей это делать, не спорил. Внимательно слушал и, улыбаясь, просто обнимал ее за плечи. В эти минуты трудно было понять, кто из них Учитель", — говорит Усс.

Похожее мнение об отношении ученика и учителя высказывает Геннадий Рукша. "Я свидетель начала всех очень непростых отношений с Екатериной Константиновной. Все мы люди из художественной среды, со своим мышлением и восприятием, Дима всегда оставался трепетным. При жесткости, которая была у Екатерины Константиновны, он очень был терпелив", — поясняет он.

Хворостовский оплатил операцию на сердце для Иофель. Он нашел клинику, и Екатерину Константиновну прооперировали в Вильнюсе. Кроме того, он договорился с Голландией, и Иофель дважды ездила в Амстердам — читать курс лекций в школе музыки.

Лариса Марзоева рассказывает, что привязан был Дмитрий еще к одному своему педагогу — Галине Алексеевне Астаниной. Она преподавала вокал в Красноярском педагогическом училище имени Горького. "Галина Алексеевна была очень доброй, хорошей женщиной. Она у Димы была в учебном процессе и папой, и мамой, и наставницей. По-моему, на курсе у него всего было два мальчика. Ну и, конечно, мальчишки там королями были. Но Галина Алексеевна всегда находила слова для каждого. Она была строгая, но при этом по-человечески душевная", — рассказывает Марзоева.

Перчатки Хворостовского

У Хворостовского, по вспоминаем его красноярских коллег и друзей, теплое отношение было не только к педагогам, но и к самым простым людям, землякам, которые встречались на его пути.

Красноярский фотограф Александр Паниотов вспоминает, что в 1999 году снимал приезд Хворостовского в Красноярск. Попросил о съемке мэра города Петр Пимашков. Дело было перед Новым годом. Мэру очень хотелось показать Дмитрию, как украсили Красноярск к празднику, и Хворостовский с удовольствием согласился.

"Мороз на улице стоял страшный. Мы перемещались по городу — смотрели достопримечательности и ледовые скульптуры. С нами был охранник Пимашкова. Парень, несмотря на то что жил в Сибири, был одет легко и без перчаток. Хворостовский увидел, что у него мерзнут руки, снял с себя перчатки и отдал их парню. Конечно, тот засмутился, но подарок принял", — вспоминает Паниотов.

Еще одну показательную историю вспоминает Лариса Марзоева. "В один из его приездов он пришел к нам с мужем в гости. Мы сидели, пили чай, общались. Потом все вместе пошли провожать Диму. Выходим из квартиры, а на лестничной площадке бомж лежит. Мой муж стал его выгонять на улицу, а Дима вдруг так искренне возмутился: "Ты зачем его прогоняешь? Там холодно!" Он стал хлопать себя по карманам, потом говорит: "Дайте ему денег. У меня нет с собой". Вы понимаете, в этом был весь Дима. Он пожалел человека, мимо которого многие проходили", — рассказывает Марзоева.

Людмила Сивкова показывает сапоги
Дмитрия Хворостовского из
спектакля "Фауст"

© Виктория Мельникова/ ТАСС

В родном театре Хворостовского (Красноярский театр оперы и балета) вспоминают его с любовью. Костюмер обувного цеха театра Людмила Сивкова проработала здесь 45 лет и помнит, как Дмитрий прибегал к ней перед спектаклем и всегда называл ее мамочка Людочка. "В конце 90-х Димочка сюда привез свою вторую жену Флоранс. Они пришли в театр, сидели в гримерке, и я, узнав о его приезде, прибежала к ним. Он был очень рад встрече, расспрашивал меня о жизни, представил жену и сказал ей: "Это наша мамка. Она нам всегда в театре помогала". Потом мы обнялись, как потом выяснилось, в последний раз", — добавляет костюмер. Она хранит сапоги Хворостовского из спектакля "Фауст", где Дмитрий пел партию Валентина. Обувь аккуратно лежит в коробке, и никому в руки Людмила Даниловна ее не дает.

Гонорары на институт

По словам генерального директора Красноярской филармонии Евгения Стодушного, Хворостовский доказал всем знаменитым артистам, что место, где ты родился, — это основное подспорье, а не ограничение для твоего личностного становления.

Лариса Марзоева вспоминает, что, когда они вместе гуляли по улицам города, он глубоко вдыхал сибирский воздух: "Я удивлялась. Говорила, что ты так дышишь? А он: "Ты не понимаешь, Лара, это особый родной воздух".

В конце 90-х Дмитрий приехал в Красноярск с антрепренерами из голландской компании. Они делали фильм о городе, где вырос певец. Хворостовский сам расписал в сценарии, какие любимые места в Красноярске надо показать европейцам. Он договорился с чиновниками о съемке панорамы города с 9-го этажа администрации. "Я был на этой съемке и видел, с каким упоением и даже азартом он рассказывал голландцам о Красноярске", — вспоминает Рукша.

Важной частью жизни для Дмитрия стал родной вуз — Сибирский (тогда Красноярский) институт искусств, где он учился с 1983 по 1988 год. Сам вуз был открыт в 1977 году. По задумке архитекторов внешний и внутренний вид учебного заведения должен был стать новаторским — подземные этажи, необычные коридоры. Фасад здания сделан в стиле модерн и напоминает что-то среднее между диковинным музыкальным инструментом и театральной сценой. На строительство ушло более 30 лет. "Сколько мы строили наш институт, думали, что, наверное, не дождемся завершения строительства. Дима не забывал свою альма-матер. Как только стал известным, часть своих гонораров от концертов в Красноярске отдавал на достройку своего вуза. Кто бы еще мог поступить так же? И это был не один-два концерта, а больше", — поясняет Лариса Марзоева.

Дмитрий Хворостовский, 1990 год

© Владимир Медведев/ТАСС

Помогал Хворостовский и молодым студентам своего вуза. Почти на всех концертах в Красноярске он выводил на сцену молодежь, выступал с ними. "Как-то Дима сам мне предложил: "Лара, у тебя есть ребята хорошие? Я хочу их в свой концерт взять, поработать с ними". Конечно, мы согласились," — делится воспоминаниями Лариса Марзоева.

Так Севастьян Мартынюк, Денис Гречишкин и Павел Анциферов попали, и не единожды, в концерт с Хворостовским. Еще студенткой пела с Хворостовским Зоя Ржеплянская. В ноябре 2014 года на концерте в Красноярске они исполнили дуэт Церлины и Дона Жуана из оперы "Дон Жуан" Моцарта. Сегодня все они — солисты Красноярского театра оперы и балета, любимцы красноярцев.

Фестиваль "Хворостовский"

В красноярском аэропорту есть терминал, в котором пассажиров встречает голос Дмитрия Хворостовского, чье имя с 2018 года носит аэропорт. Выбор сделали сами красноярцы: за то, чтобы назвать воздушную гавань именем оперного певца, проголосовало более 56 тыс. человек.

Имя баритона носят и его родной вуз, театр и музыкальная школа, где он учился. По словам директора этой школы Ольги Гиниборг, в день рождения певца — 16 октября — здесь проходит посвящение в музыканты. Молодым талантам вручают портфолио, где на одной из страниц есть напутственные слова самого Дмитрия, которые он когда-то оставил музыкантам этой школы: "Желаю вам дерзания, любви к музыке и друг к другу". Помнят Хворостовского и в его институте. Каждый год 1 сентября студенты, преподаватели собираются возле памятника

артисту в сквере института. Здесь проходит своеобразное посвящение в студенты — студентам рассказывают о Хворостовском, возлагают цветы.

Но главной данью памяти известному баритону стал фестиваль. "Когда Дмитрия не стало, возникло много идей и предложений о проведении посвященных ему концертов, конкурсов и иных мероприятий в разных городах и странах. Я настаивал на том, чтобы главное музыкальное событие, связанное с его творчеством, проходило именно в Красноярске. Так появился ежегодный фестиваль "Хворостовский", который по уровню соответствует имени нашего великого земляка. Надеюсь, так будет всегда", — рассказывает Александр Усс, на тот момент губернатор Красноярского края.

Несмотря на множество идей, фестиваль, можно сказать, родился стихийно. В 2018 году в Красноярске прошел первый уличный благотворительный концерт "Хворостовский детям", который собрал несколько тысяч человек. Сборы с концерта направили в помощь больным детям Красноярского края. Постепенно он и перерос в масштабный музыкальный фестиваль имени певца.

"По сути благодаря Хворостовскому в Красноярск пришло крупное мировое музыкальное событие. Я не уверен, что мы смогли бы его отстоять, получить ресурсы на него, если бы не авторитет и память о Дмитрии Хворостовском. При этом его имя звучит как волшебное заклинание — звезды мировой оперной сцены, его друзья, готовы пересмотреть свои графики, чтобы приехать. В прошлом году фестиваль пробил планку в 10 тыс. зрителей. В Красноярск приехали звезды мировой оперной сцены — Хибла Герзмава, Аида Гарифуллина. У нас выступил заслуженный коллектив России Академический симфонический оркестр Санкт-Петербургской филармонии имени Д.Д. Шостаковича. Приехали артисты из-за рубежа — оперная певица из Франции Македа Монне, дирижер Клеман Нонсьё, солист из Южной Кореи Сон Чи Хун", — говорит Евгений Стодушный.

Фестиваль уже стал всероссийским — в 2023 году выступления артистов прошли в Москве и Новосибирске, хотя основным местом проведения остается Красноярск. "Мы уже готовы проводить фестиваль в 2024 году. Назначены даты. Ведем переговоры со знаковыми звездами мировой оперной сцены. Я думаю, в этом году фестиваль сможет удивить даже самых взыскательных слушателей", — поясняет Стодушный.

"Я должен был вернуться..."

2 июня 2017 года Дмитрий Хворостовский дал свой последний концерт в России. Он прошел на родине артиста. Концерт переносили почти полгода, но никто из

красноярцев не сдал билеты. Казалось, что в тот вечер в зале филармонии собрались все родные и близкие Дмитрия — коллеги по театру, близкие друзья, люди, с которыми он учился, поклонники.

"Его последний концерт трудно описать словами. Все знали, что он болен. Но ждали и встречали прежнего Хворостовского — великого певца, олицетворявшего красоту и жизненную силу. Он, как всегда, уверенно, со своей всепобеждающей улыбкой вышел на сцену. Но с уже изменившимися чертами лица, зафиксированной на подвязке правой рукой, немного прихрамывая. А когда, обращаясь к зрителям, начал говорить о том, как они ему дороги, как важна для него эта встреча, все начали осознавать, что это не просто концерт, а нечто гораздо большее — скорее прощание. Каждый его выход зрители встречали стоя, многие аплодировали ему со слезами на глазах", — вспоминает Усс.

В тот вечер Лариса Марзоева зашла в антракте к нему в гримерку: "Мы говорили тогда о многом. В один момент он вдруг сказал вещь, которая привела меня в такую внутреннюю дрожь, которую нельзя было ему показать: "Ты знаешь, мне порой хотелось приехать сюда в Красноярск, уйти в тайгу одному и умереть".

По завещанию Хворостовского его прах был разделен на две части и захоронен в Москве и в Красноярске. На том, самом последнем, концерте в филармонии он произнес слова, которые, похоже, и определяли его отношение к малой родине. "Спасибо вам за такую награду, за уважение, за любовь. Я должен был вернуться. Вернуться к вам, потому что я вас люблю, потому что это мой родной город, потому что все меня связывает с Красноярском" — так с улыбкой попрощался с городом почетный гражданин Красноярского края, звезда мировой оперной сцены Дмитрий Хворостовский.

Виктория Мельникова